Вдруг — ХРЯСЬ!

Мяч настиг-таки Поттера и сломал правую руку. Рука бессильно повисла. Он едва не соскользнул с мокрой метлы. Злокозненный мяч развернулся и нацелился Гарри в голову.

Жесть! Грёбаные камикадзе! Это не игра, а узаконенное убийство. От такого жуткого зрелища я зажмурился и зябко поёжился. Стоило представить, что нечто подобное случится со мной, как становилось физически больно. А народ на трибунах ликовал, лица зрителей горели азартом. Люди никогда не меняются, им надо хлеба и зрелищ. Чем более кровавым будет зрелище — тем лучше для толпы. И что интересно, никто даже не думает останавливать матч.

Гарри выпустил метлу и, потянувшись здоровой рукой, схватил мокрый, холодный снитч. Сжимая метлу только коленями, он начал стремительно падать, у парня закатились глаза. Зрители испуганно ахнули.

Гарри шмякнулся в грязь, сломанная рука неестественно изогнулась, метла откатилась в сторону. На трибунах свистели, орали.

Мироздание, как так-то?! Мальчишка напоминал жертву автомобильной аварии, его словно сбил на огромной скорости Камаз. Точно никогда не буду играть в квиддич… Да что там игра — на метлу не сяду! В задницу такие приключения.

Как вообще Поттер всё это время умудрялся летать? Откуда столько безрассудства и воли? Похоже, он нереальный отморозок. И вот над ним я прикалывался? Вот над этим психопатом с отбитой напрочь бладжером головой?! Да если он себя не бережёт, что говорить о других? Походя грохнет и на заднем дворе прикопает…

Судья, роль которой выполняла мадам Хуч, тренер по полётам на мётлах, объявила о конце матча и победе Гриффиндора. Три из четырёх зрительских трибун ликовали, Слизеринцы выглядели мрачными и подавленными.

Видимо, профессор Локхарт посчитал, что парнишке мало досталось. Он первым подоспел к Гарри, который только что очнулся и пытался оглядеться вокруг. Мужчина направил на него волшебную палочку и что-то такое сотворил с парнем. Рука Поттера вмиг превратилась в подобие кожаного шланга, из которого выпустили воздух, будто преподаватель вынул из неё кости. Это должно быть невероятно больно.

Видимо шок у Гарри был чересчур сильным — он поднялся на ноги и выглядел ошалевшим. Его рука стала стремительно распухать, словно надуваемая резиновая перчатка. Меня от такого зрелища замутило, закружилась голова.

Ну и школа! Детей пытаются убить зачарованным артефактом, а если не удаётся, преподаватель вместо первой помощи пытается добить раненого. Кошмар! Ужас! Что вообще тут такое происходит?!

Вскоре к месту происшествия подоспела школьная медсестра — мадам Помфри. Она была жутко зла, начала ругаться с Локхартом.

Всё! Не могу смотреть на этот ужас.

Найдя на трибунах Луну Лавгуд, я поспешил к ней. По дороге меня колотило, по спине пробегали крупные мурашки. И это не от холода и сырости, а от жуткого зрелища. Все же остальные вокруг были довольными и громко обсуждали матч. Хотелось плюнуть каждому «обсуждальщику» в рожу и сказать: «Нравится, да? Что же вы не идёте туда, на поле? Идите, поймайте головой булыжник, ещё один пусть переломает вам руки, а после пусть на вас испытают заклинание, явно из разряда пыточных! Я посмотрю, насколько все вы будете счастливыми».

Сволочи! Вокруг бессердечные твари, что детишки, что преподаватели! Один нормальный человек, и та медик, которой по должности положено заботиться о людях. Ну, ничего-ничего… С волками жить, по-волчьи выть! Раз вы все такие, то и я с вами буду поступать так же, как того желаете для других. Нет, портить отношения не буду, помогу, если попросят. Но ничего сверх приятельских отношений хрен кто чего добьётся.

Луна… Вот она. Одна из немногих кто также с осуждением смотрит на окружающих и кидает сочувствующие взгляды на поле. Хорошая девочка. Значит, я не разучился разбираться в людях.

— Привет, Луна. Ты видела этот ужас?

— Привет, Колин, — улыбнулась Лавгуд. — Бедный Гарри Поттер, ему сегодня сильно досталось.

— Меня удивляет, что остальные люди этому радуются.

— Это же квиддич, — пожала плечами Лавгуд.

М-да… Действительно — это же спорт. Зря я так завёлся. На любом другом спортивном мероприятии люди ведут себя точно так же. На автогонки многие ходят с ожиданием аварии, на спортивный мордобой, чтобы увидеть жестокость, кровь и мясо. Это не значит, что люди, которым нравится кровавое зрелище, плохие — они обычные. Тот же Джастин Финч-Флетчли нормальный пацан, или мои однокурсницы с Пуффендуя — вполне обычные бойкие девчонки.

— Даже бои без правил менее опасные для спортсменов, чем квиддич, — покачал я головой.

— Не слышала о таком спорте, — ответила Лавгуд. — Это что-то магловское?

— Да, Луна, магловское. Два человека на ринге сражаются друг с другом. По крайней мере, их в этот момент не пытаются убить, кидаясь деревянными шарами или скинув со сцены с огромной высоты.

— Бладжер вёл себя странно, — продолжила Луна. — Это неправильный бладжер…

— И он ест неправильный мёд, — прервал я собеседницу, дополнив её мысль народной мультипликационной мудростью.

— Думаешь, чтобы бладжеры не кидались на ловцов, их надо задабривать мёдом? — с серьёзным видом вопросила Лавгуд.

Вот так общаешься с девушкой, думаешь, что хорошо её узнал, а потом она как выдаст, и не поймёшь, то ли шутит, то ли серьёзно говорит.

— Луна, ты в моих глазах из обычного тролля доросла до горного тролля. Ещё немного, и выйдешь на уровень троллей-великанов!

Лавгуд лишь загадочно улыбнулась и не стала на это ничего отвечать.

— Колин, тебе не нравится в Хогвартсе? — вдруг она сменила тему.

— Тут страшно, холодно и опасно. Например, существуют сумасшедшие лестницы, у которых пропадают ступеньки или же они перелетают с места на место, грозя угробить ученика. По коридорам летает полтергейст Пивз, который досаждает ученикам. Ещё дети играют в квиддич, где шанс свернуть себе шею превышает вероятность попасть в автомобильную аварию, которая чрезмерно высока. А ещё вокруг куча привидений, на кухне работают рабы, а учителя не дают нормального магловского образования. В итоге я научусь колдовать, это даже будет полезно, но устроиться среди обычных людей будет сложней. Ведь свихнувшиеся психопаты, которые из нормальных навыков умеют только читать и писать, ни одному нормальному работодателю не сдались. А то, что в таком месте за несколько лет проживания свихнёшься — к Трелони не ходи, и так понятно.

— Ты говорил, что профессор-кошка тебя заставила поехать в Косой переулок и отправиться в школу, да? — с сочувствием спросила Луна. — Просто если бы я не захотела ехать в школу, папа бы просто отказался, и я осталась бы учиться дома. Странно, что обычные люди не могут отказаться.

— Бесполезно пищать: «Не хочу», ведь у маглорожденных нет выбора, — усмехнулся я. — Наша родина — демократическая страна, а мы — добровольцы, и обязаны поступить в Хогвартс, чтобы отучиться минимум пять лет. Если нет — то у нас есть право отказаться. Вон замковые ворота, — кивнул я в сторону виднеющегося вдалеке выхода с территории школы. — Через них маглорожденный попадёт в Азкабан, где просидит несколько лет за уклонение от демократических обязанностей по изучению магии и волшебства*.

— Колин, я не слышала, чтобы волшебников сажали в тюрьму за уклонение от учёбы, — заметила Лавгуд.

— Ой, Луна, ты просто не знаешь о всяких юридических лазейках, которые оставляют себе правители. Смотри. Волшебник, даже если он нигде не учился, всё равно считается магом, следовательно, подчиняется законам Министерства магии. Если он нарушает какие-то законы, его сажают в тюрьму. Насколько я понял за непродолжительную жизнь в Хогвартсе, законы нарушают все волшебники поголовно, просто их до поры до времени не трогают. А маглорожденный, который отказался от учёбы в Хогвартсе — это плевок в лицо Министерству, за таким будут пристально следить. Достаточно обычного спонтанного волшебства, чтобы

загреметь в Азкабан.

Луна нежно погладила меня левой ладошкой по голове, при этом она тепло улыбнулась.

— Колин, ты обязательно доучишься, — произнесла она. — Папа говорит, что у большинства служащих Министерства магии в штанах завелись невидимые огнекрабы, которые щиплют их клешнями за ягодицы, из-за этого многие их поступки бывают очень странными.

— Проблема руководителей Министерства магии в том, что они принимают законы, хотя должны принимать лекарства!

*Колин Криви цитирует слегка видоизменённую фразу из книги Гарри Гаррисона «Стальная Крыса».

***

Несмотря ни на что, Поттера мне было жалко. Так пострадать никому не пожелаю. Поэтому решил проведать парня и отнести ему шоколадку из запасов, привезённых из дома. Я люблю молочный шоколад, поэтому несколько плиток тёмного остались нетронутыми.

Захватив из спальни шоколадку, отправился в больничное крыло. Оно расположено на втором этаже. Там мне довелось побывать всего лишь пару раз, когда обращался к мадам Помфри за помощью с лечением простуды.

Внутри ничего не изменилось. Всё то же самое большое помещение — одна комната, довольно большая, выполняет роль лазарета. Здесь за ширмами на одноместных кроватях отлёживаются серьёзно заболевшие ученики. К помещению прилегают ещё несколько комнат. Из лазарета две двери ведут в спальню и кабинет самой мадам Помфри. Тут имеется ещё несколько комнат: процедурный кабинет для лечения небольших ранений и болячек, душевая с санузлом и что-то вроде кладовки для сменного белья и лекарств.

http://tl.rulate.ru/book/98776/3362802